

A romantic winter scene featuring a young man and woman standing in a snowy city at night. The man, on the left, is wearing a dark blue parka with a fur collar and a grey scarf. The woman, on the right, is wearing a red parka with a fur collar and a beige knit beanie. They are both looking off to the side with soft expressions. The background is a blurred city street with snow-covered trees, warm streetlights, and falling snow, creating a cozy and romantic atmosphere.

АНАСТАСИЯ КЕРТ
ЕНОДИНА

Файна
снєжцѣкѣ
с финифтью

Анастасия Керт

Тайна снежинки с финифтью

<https://litres.ru/74213948>

Аннотация

Вот так всегда: захочешь сделать доброе дело под Новый Год – мало того, что помешают, так ещё и проблем потом не оберёшься!

А всё потому, что помешал мне Артём - самый красивый парень нашего коллектива, сыночек начальника.

Я его всегда терпеть не могла, а теперь приходится искать у него помощи, чтобы вернуть нищенке её брошь. Ведь именно из-за Артёма эта вещица попала ко мне! А вещица, видимо, ценная, поскольку за ней начинают охоту какие-то странные люди...

Надо успеть до боя курантов разобраться и с Артёмом, и с подозрительной брошью. Желательно избавиться и от того, и от другого. Но получится ли?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	49
Глава 10	56
Глава 11	59
Глава 12	63
Глава 13	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

ГЛАВА 1

Вьюжное утро совсем не располагало выходить на улицу, но работу никто не отменял, и потому я брела сквозь метель по узкой дорожке, протоптанной такими же несчастными, как и я, которым было необходимо куда-то тащиться поутру в такую погоду.

Снег летел в лицо, таял на коже, стекал неприятными каплями за воротник. Как раз проспала сегодня и накраситься решила уже на работе. Это был верный выбор, не то сейчас бы я выглядела совсем ужасно.

До здания, где я работала, оставалось совсем немного: всего-то перейти пешеходный мост через замёрзший канал. Я как раз свернула на этот мост, когда увидела впереди стоящего у перил человека. Это была пожилая женщина, одетая в длинную шубу и шапку-ушанку старинного вида. Стояла бедолага с протянутой рукой, которая была даже не в перчатке. На неё падал снег, но старушке это было нипочём. Она стояла и ждала, когда ей подадут милостыню.

Я никогда не подавала, меня с детства научили, что все попрошайки — часть мафии. Но эта женщина не была похо-

жа на них. Что-то в ней было жалкое, но в то же время вызывающее какое-то странное уважение. Мне было лень идти на работу в эту метель, а она стояла и верила, что кто-то обратит на неё внимание и поможет. И это при том, что народу здесь ходит не так и много... Станный выбор места. Но, если помнить о мафии, то, возможно, оживлённые места просто заняты, и бедной старушке пришлось встать здесь.

Просила она ненавязчиво: не преграждала собой путь и любой, кто шёл бы, не поднимая глаз от протоптанной узкой тропинки, попросту не заметил бы эту старушку.

А я заметила, прониклась и остановилась, спешно открывая сумку. Хорошо, что у меня всегда с собой есть деньги наличными, хоть и немного. Вряд ли бы у меня приняли переводом. Хотя.... Налички действительно оказалось не так уж и много, я бы хотела дать больше, но...

- Доброго утра, Юля! - раздался за моей спиной знакомый ненавистный голос моего коллеги.

Я вздрогнула и обернулась.

Артём стоял и смотрел на меня весело. Ему вообще всегда было весело: ещё бы, сын начальника! Работал как попало, постоянно пил кофе и играл в игры на телефоне. А мне приходилось исправлять за ним ошибки! Причём такие, что я вообще начинала сомневаться, что он действительно получал высшее техническое образование!

Но это ещё ладно. Он ходил на работу не только бездельничать, но и крутить романы с коллегами! Ко мне, благо, не

подкатывал ни разу. Да и не в его вкусе я, очевидно. Но я знала о его романе с Эммой, нашей помощницей бухгалтера. И о том, что потом он бросил Эмму эту ради новенькой — Маши. В общем, тот ещё кобель. Зато всегда радостный!

Он улыбался и сейчас. Смотрел на меня с хитринкой и наверняка был готов сказать что-то ехидно-насмешливое, как он умел. На его длинных ресницах сверкали капли от растаявших снежинок, лицо блестело по этой же причине, и на меху капюшона также сияли капли. Но он был доволен.

- Доброе, - буркнула в ответ, продолжая рыскать рукой в сумке. Может, в другой кармашек положила ещё купюру?

- Чего стоишь посреди дороги? - поинтересовался Артём насмешливо.

- А сам не видишь? - спросила, кивая в сторону попрошайки.

- Знакомая твоя? - спросил он, и я окинула его испепеляющим взглядом. - Ладно-ладно, понял. Помогаете нищим. Я тоже, между прочим, могу, - он бесцеремонно взял меня за плечи, так как иначе ему бы пришлось нагрести в обувь снег, сойдя с тропы. А так, придерживая за плечи, он обогнул меня и подошёл к старушке первым, а затем задал тот самый тупой вопрос, который я решила не задавать:

- Переводом принимаете?

Женщина окинула его спокойным взглядом усталых глаз.

- Нет, милый, - качнула головой старушка. - Мне б хоть копеечку или хлеба кусок, - она вздохнула, а я как раз отча-

ялась найти ещё хоть что-то и, подойдя ближе, вложила в её руку то, что есть.

- Вот, - произнесла я смущённо. - Всё, что нашла из налички...

Артём, оттеснённый мной от старушки, заглянул через моё плечо, хмыкнул и сказал:

- Тут же даже на обед не хватит!

Я злобно посмотрела на него. Раз в жизни я решила подарить кому-то милостыню, а этот тип всё обесценил своими комментариями! Не будь он сыном начальника, я бы точно сейчас толкнула его в сугроб. Или вообще с моста, там как раз лёд на канале тонкий.... Да, так было бы идеально.

И попался же мне на пути! Почему он вообще пешком, а не на машине? Надеюсь, сломалась она у него...

Мои злобные мстительные мысли были прерваны старушачьим голосом, в котором звучала теплота и благодарность:

- Спасибо тебе, милая, - и добавила, поглядев на Артёма. - Мне и того хватит.

И только у меня на душе стало приятно от её слов, как мерзкий парень снова влез в разговор.

- Да не хватит тут ни на что! - заявил он. - Вы, наверно, просто цен давно не видели в магазинах. Вы на эти гроши ничего толком не купите!

- Артём! - прошипела я. Мы стояли, на нас мело снег, и от этого я становилась ещё более раздражительной. - Хватит умничать!

- Ты права, Юля, - с серьёзным видом сказал он и неожиданно подошёл к старушке и взял её под руку. - Пойдёмте, купим вам продуктов. Вы же есть хотели? Или вам именно деньги нужны? - спросил он лукаво. Видимо, его тоже с детства научили, что попрошайки — мошенники и лентяи.

Тут мне и самой стало интересно, что ответит женщина.

- Продукты? - переспросила она.

- Ну да, - кивнул Артём. - Я заплачу. Крупы наберём, хлеба, овощей. Мясо, если употребляете. Суп себе забабахаёте... До дома пакеты дотащу. У вас же есть дом?

Я прикрыла ладонью лицо рукой. Этот идиот сделал не пойми что из моего спонтанного желания сунуть купюры нищенке. Теперь выяснится, что дома у неё нет или что-то ещё...

Но она ответила:

- Дом у меня есть. Но нести в него ничего не надо, он в другом городе. Там, дома, всё у меня есть. У меня билеты, я на днях уеду. А вот поесть не откажусь.

- Вот и отлично! - Артём посмотрел на меня победоносно. - Тут столовая рядом. Хорошая, говорят. Наши ходят — ни разу не отравились. Пойдёмте. Ты с нами, Юля?

Я насупилась:

- Мне на работу надо. Я там работаю.... В отличии от некоторых.

- Брось, я договорюсь. Пошли с нами! - он шагнул ко мне, наклонился к уху и пояснил: - Не хочу, чтобы меня с ней

видели. А так, если что, скажу, что она твоя знакомая.

И подмигнул мне, но я ничего не успела ответить, так как он повёл старушку вперёд. Мне пришлось идти следом, размышляя о том, что день этот начинается весьма скверно.

Дорогие читатели! Да, не самая удачная идея стартовать НГ книгой в начале весны, но очень хочется)

Буду рада любой поддержке!

Обняла ♥

Глава 2

ГЛАВА 2

- Пойдём лучше, милый, по этой стороне дороги, - запротестовала старушка, когда Артём намеревался остановиться у светофора и перейти улицу.

- Зачем? - удивился он. - Там не протоптано ж совсем. А вот перейдём на ту сторону, там попроще идти.

- Это ждать надо, - ответила она, поглядев на горящие красным цифры у светофора. И правда, ждать долговато. Аж две с половиной минуты. Не припомню, чтобы тут так долго горел красный пешеходам, каждый день ведь здесь перехожу дорогу...

- Так не спешим же никуда, - пожал плечами Артём.

- Ты не спешишь, а мне, глядишь, недолго осталось, - вздохнула старушка. - Тут каждая минута на счету. Доживешь до моих лет — поймёшь, - тут я удивилась, поскольку обычно старикам, наоборот, присуща неторопливость. - Пошли, ребятки, тут вон, тоже тропочка есть.

Тропочка вдоль канала и правда была. Проложенная одним человеком, который шёл, видимо, наоборот, к мосту.

- Ладно, пошли тут, - нехотя согласился Артём, отпуская старушку, которая поковыляла впереди, как первопроходец, который выбрал этот путь и был уверен, что он прав.

Артём обернулся и посмотрел на меня. Я по-прежнему глядела на светофор. Сломался он, что ли?

- Пошли, Юль, - негромко обратился ко мне Артём. - Баба-ка-то вон как втопила. Погнали за ней. Там напротив столов-ки как раз нерегулируемый переход — там и перейдём, раз каждая минута бабке дорога. У меня дед, когда старый со-всем стал, такой же был. Характер испортился, не переубе-дишь!

И он пошёл следом за старушкой, которая и правда резво и бодро шагала по чужим следам, которые идеально подхо-дили ширине её шага.

На этом этапе мне стоило остаться у светофора и подо-ждать зелёный, а потом постараться успеть на работу. Но Ар-тём обернулся на меня вновь и спросил:

- Чего тормозишь? Передумала доброе дело делать?

Вообще, если честно, передумала. Потому что он испор-тил всё это доброе дело, усложнив его так, что в следующий раз я точно не стала бы останавливаться около просящих по-мощи.

Передумала, но всё же пошла следом.

Мы добрались до светофора, и старушка неожиданно по-просила:

- Милый, под руку возьму тебя, дорогу чтоб перейти?

Эта просьба не показалась бы странной, если бы бабушка резво не шла по сугробам минуту назад.

Я подозрительно посмотрела на неё, а Артём пожал пле-

чами:

- Да не вопрос!

И хотел было взять её под руку, но старушка вздохнула:

- Слева пойду, правая-то рука у меня получше, левая совсем уж ни к чёрту, - и обошла Артёма, встав слева. Они пошли вперёд, я — следом. Дорога, благо, была пустынна, хотя час пик ещё вроде как не прошёл.

Внезапно старушка остановилась, уронив носовой платок на асфальт. Наклонилась, подняла его, и потом продолжила путь.

Мне всё больше не нравилось то, что мы делаем. Нужно было просто дать денег и идти по своим делам! Нет же, Артём этот влез!

Но мы уже дошли до столовой, и потому проще было довести начатое до конца.

Артём открыл дверь, пропуская меня и старушку вперёд. Пожилая женщина снова уронила платок, замешкалась, поднимая его, но вскоре мы все трое были в тёплом помещении.

В столовой вкусно пахло свежей выпечкой и готовящейся едой. По времени как раз близился час обеда у тех, кто начинает работу рано. Скоро тут все столики будут заняты, а пока было свободно. Лишь одна женщина допивала кофе за столиком у окна.

Артём, кстати, тоже намеревался занять столик у окошка, но старушка и тут запротестовала:

- Дуть будет, - пояснила она.

- Да какой там дуть! - отмахнулся он. - Тут же пластиковые окна. Современные.

- Будет дуть! - упрямо повторила старушка и направилась за самый дальний столик, что располагался в углу без окон.

Артём не стал настаивать, а я тем более. Мне вообще было не ясно, зачем я потащилась с ними.

Бабулька села за стол. Я, подумав, тоже.

А затем и Артем устроился на стуле, откинувшись спиной на спинку, и великодушно произнёс:

- Заказывайте, что душе угодно! - и, поймав мой недовольный взгляд, пояснил: - А то кто ж знает, мало ли, у вас диабет какой или ещё что... Лучше уж... - он снова поймал на себе мой осуждающий взгляд, и, вздохнув, поднялся со стула, отправляясь заказывать еду самостоятельно.

- Добрый парень-то, - прокомментировала старушка, когда он отошёл подальше.

Ага, добрый. Это она с ним не работала вместе просто, поэтому так и говорит. Лентяй он, бездарь и бабник. И даже если он при этом вдруг действительно добрый, человек всё равно отвратительный.

Я вспомнила, как Эмма устраивала истерики, когда они расстались перед прошлым Новым Годом. Помню также, как она бесилась, замечая интерес Артёма к Маше... И как потом злорадствовала, когда с Машей у него ничего не получалось, а он бегал за ней и пытался добиться.

Скривилась от отвращения, вспоминая всё это.

Из молодых девушек нас на работе четверо.

Эмма — бывшая Артёма. Девушка с отсутствием ума, такта и вкуса, но обожающая чужие деньги.

Маша — мечта Артёма. Милая девушка, периодически меняющая цвет своих волос на ядерно-розовый. Прикольная, яркая, ненавязчивая, имеющая свои увлечения. Не удивительно, что парень влюбился.

Оля — позитивная, но полненькая и простоватая, была явно не во вкусе местного ловеласа.

Ну, и я. Совершенно ему не подходящая хотя бы потому, что не имею ни модельной внешности, ни ядерно-розовых волос, ни зажигательного нрава. Ах да, и ещё потому, что абсолютно искренне его презираю!

- На работу, поди, из-за меня опоздаешь, - участливо спросила женщина.

- Да нет, ерунда... - отмахнулась я.

- Далеко работа-то? - продолжила она разговор.

- Да нет, тут, через два дома, - я неопределённо мотнула головой в сторону, где находилось здание работы.

- Бывшие конюшни графа Прядова? - уточнила она.

Я лишь пожала плечами:

- Наверно.

Никогда не интересовалась историей здания. Да и в город этот приехала не так давно. Просто снимать жильё здесь было выгодно и зарплаты хорошие. Вот и перебралась. Так что про графа этого и его конюшни ничего мне было не извест-

но. Но здание располагалось в исторической части города, так что могло быть действительно очень старым и некогда принадлежать какому-нибудь графу.

«Наверно, старушка увлекается историей и много знает о городе», - подумалось мне. Было бы интересно послушать, но только я решила спросить об этом, как вернулся Артём.

Он пришёл с подносом, заставленным тарелками.

- Спросил, что порекомендуют пожилым леди — и всё взял! - похвалился он, и старушка благодарно закивала:

- Спасибо, милый человек! Спасибо!

И приступила к еде.

Я же, чтобы не смущать её, уставилась на парня. Он уже играл в телефон, потеряв интерес к происходящему.

Мне часто приходилось видеть Артёма вблизи. В основном, потому что он приходил исправлять свои ошибки, которые я находила в его чертежах и документах. Когда была не в настроении — правила сама. Но иногда мне казалось, что я смогу объяснить ему, как нужно делать правильно, и тогда звала его, а он приходил править на моём столе. Раскладывал бумаги или и вовсе садился на моё место и исправлял на мониторе.

В общем, разглядывая его лицо в профиль, я ничего нового для себя не видела. Всё тот же русоволосый голубоглазый парень со смазливой физиономией, которого я терпеть не могу...

- Любуешься? - спросил он у меня лукаво и подмигнул,

так что я скривилась в ответ и поспешно перевела взгляд на старушку, которая уминала борщ со сметаной.

Бабульку до этого момента я вообще особо не разглядывала. А теперь видела, что она и правда очень старая, вся в морщинах и нос крючковатый, как у ведьмы.

Жуть.

Лучше б я на Артёма смотрела. Он хоть не страшный. И пусть бы думал, что люблюсь. Какая разница, если я знаю, что это неправда?

От созерцания похожей на ведьму старухи пришлось тоже отказаться, и я в итоге достала телефон и принялась выбирать фильм на вечер.

- О, этот я смотрел — отстой! - прокомментировал Артём, который незаметно наклонился ко мне и стал смотреть, что я читаю.

- Уверена, у нас разные вкусы, - ответила миролюбиво, отворачивая от него телефон.

- Да прям там разные! - хмыкнул он. - Дело не во вкусах, а в качестве кино. Например, какой твой любимый фильм? - поинтересовался он, и я, оторвавшись от изучения фильмов, глянула на парня удивлённо.

Вроде простой вопрос, но ответить на него было сложно по нескольким причинам. Во-первых, так сразу и не вспомнишь. Во-вторых за всё время, что я работала с ним, он ни разу прежде не задавал мне никакого личного вопроса.

Не то, чтобы любимый фильм был какой-то слишком лич-

ной информацией, но меня удивил сам факт, что Артём поинтересовался.

И только я начала придумывать, как повежливее сказать, что это не его ума дело, как бабулька привлекла наше внимание.

- Что ж, накормили старуху, - одобрительно произнесла она и протянула мне свёрнутые купюры, что я ей давала на мосту. - Возьми, милая. Может, пригодятся ещё кому.

- Да не надо, - отмахнулась я. - Завтра купите себе что-нибудь.

- Да нет, - снова улыбнулась она. - Мне завтра ни к чему. Завтра уж дома буду, там у меня всё есть. Это сегодня так вышло... Ну, зато с хорошими людьми в такой уютной столовой поела!

Я потупила взгляд. Мне понравилось, что она сочла меня хорошим человеком, но не понравилось, что приравняла к Артёму.

- Забирай-забирай, а не то обижусь! - настаивала она, возвращая мне деньги.

- Юль, ну что ты, в самом деле? - возмутился Артём. - Сказали же тебе: спасибо, что помогла, а копейки твои — лишнее.

Ох так бы и вылила ему на голову суп! Жаль, старушка уже доела всё, что принёс парень, и выливать ему на голову теперь было нечего.

И как в неё столько уместилось? Прожорливая старуш-

ка-то попалась.

- Ладно, - сдалась я, чтобы уже закончить это всё, хотя слова Артёма в который раз разозлили меня и не стоило оставлять их без комментария.

Ладно, потом сочтёмся.

Взяла купюры и ощутила, что они весят больше, чем должны. Развернула сложенные вдвое бумажки... и обнаружила завёрнутую в них брошь в виде снежинки! Я глянула на неё лишь мельком, не успев разглядеть, но она показалась мне простой. Скорее всего, она была ценна как память и не представляла материальной ценности, и вот случайно попала в купюры, которые пожилая женщина передала мне.

- Ой, вы случайно мне с брошью отдали! - испугалась я того, что чуть не забрала, может быть, последнюю ценность этой старушки.

- Это не случайно, - глухо рассмеялась она. - Это тебе подарок от меня. За доброту искреннюю.

- Да какую доброту, - отмахнулась я. - Я не добрая вообще-то, - призналась, вспоминая все мои мысли про Артёма на мосту. - Я просто...

- Искренняя, - помогла подобрать слово старушка. - И справедливая.

- Не всегда, - заметил Артём, и тут я была вынуждена с ним согласиться.

- Далеко не всегда, - улыбнулась старушке и сказала: - Спасибо за подарок, но не смогу его принять. Нам пора на рабо-

ту. Извините... - я взяла в руку брошь, чтобы протянуть старухе, но вещь оказалась крайне неудобная и едва не выскочила из моих пальцев. Так что в попытке удержать её я случайно проткнула палец тонкой иголкой. Но зато не уронила брошь!

- Ой! - вскрикнула, так как было не столько больно, сколько неожиданно.

Аккуратнее надо быть, а то поспешила, и вот... Алая капля упала на белоснежную салфетку.

Я обиженно глянула на брошь. Теперь уже более внимательно, чем в первый раз. Это оказалась причудливой формы снежинка. Она была необычной: в середине красовалось изображение снежинки на эмали. Кажется, это называется финифть — наплавленная на металлическую пластину эмаль с узором. От пластины в стороны расходились узорчатые края снежинки, украшенные сиреневатыми стразами. Снежинка получалась в итоге не такая упрощённая, какие обычно рисуют или изготавливают сейчас, и потому была, наверно, старинной. Даже полупрозрачные крупные стразы, отливающие сиреневым, могли быть и не стразами вовсе, а какими-нибудь камнями.

Я испугалась ещё сильнее: это была не безделушка, как показалось мне поначалу, а действительно дорогая вещь!

- До свидания, - попрощалась сразу со всеми, оставив брошь на столе, и направилась к выходу, облизывая пострадавший палец.

- Посто́й, - Артём бросился за мной и сказал на ухо: - Посто́й, Юль, давай перекись попросим? Вдруг у бабки карманы грязные, а ты этой брошью поранилась...

Я посмотрела в его голубые глаза, полагая, что он снова издевается. Но нет, он смотрел на меня обеспокоенно и участливо.

- Не говори глупости! - попросила я. - Ничего не случится. Пошли уже на работу!

Глава 3

ГЛАВА 3

Мы вышли из столовой, и погода поразила меня своей резкой переменой. Метели словно и не бывало, о ней напоминали лишь наметённые сугробы и занесённые снегом автомобили. Сияло утреннее солнце, и в его лучах искрился свежий пушистый снег.

- Смотри-ка, Юль, мы сделали доброе дело, и вон — солнце встало! - заметил он.

- Угу, - кивнула я. Конечно, приписался к моему доброму делу, настроение испортил и доволен теперь! Лучше б он так работу охотно выполнял, а не на других спихивал!

И тут он тронул меня за локоть, останавливая и, дождавшись, пока я подниму на него удивлённый взгляд, доверительно произнёс:

- Но ты так больше не делай, Юль, ладно? - неожиданно предупредил он. - Мало ли, кто попадётся. Это и правда просто бабка голодная была, а мог быть и какой-нибудь маньячина. Тебе повезло, что я рядом оказался!

Я фыркнула насмешливо, подавляя тёплое чувство, возникшее от его слов, полных обеспокоенности за меня.

- Повезло? - переспросила, демонстративно закатывая глаза. - Да если бы не ты, я бы просто дала ей денег и уже была бы на работе!

- Так любишь свою работу? - удивился он.

- Иногда, - честно ответила я. - Особенно когда не приходится переделывать за тобой твою!

- Да брось! - он рассмеялся. Это была его привычная реакция на мои возмущения. - Всё хорошо вышло. Бабке помогли, теперь прогуляемся под декабрьским солнцем - это ж классно! Работа не убежит!

- Вот именно! - насупилась я. - Не убежит — мне всё равно придётся её делать!

- Ты такая душная, Юль! - он наигранно потянул за ворот своей рубашки, словно нахождение рядом со мной затрудняло ему дыхание.

Я презрительно фыркнула в ответ.

- Куртку лучше застегни, заболеешь под праздники! - предупредила я, и он, перестав оттягивать ворот рубашки, послушался, улыбнувшись:

- Спасибо за заботу.

Мы шли по пустынной улице: час пик уже прошёл, все добрались до учёбы и работы, и только мы брели вдоль канала. Хорошо, красиво и умиротворённо. А ведь почти центр города!

- Ты чего снежинку-то у бабки не взяла? Прикольная же вроде была? - спросил вдруг Артём.

- Ты нормальный вообще? - возмутилась я. - Как можно взять брошь у нищей женщины? Может, у неё ничего больше, кроме этой броши, и не осталось?

- Ну да, - кивнул он и добавил загадочным голосом:

- Или она может быть проклята! Бабка-то на ведьму похожа была, не находишь?

Тут не поспоришь. Она и правда походила на ведьму.

Я передёрнула плечами. Не хватало ещё поверить в мистику.

Поглядела на свой раненый палец. Всё с ним было нормально. Иголлка была острая, но тоненькая — теперь даже и следа не было видно от укола.

- Болит? - спросил Артём с тревогой, словно и правда опасался, как бы я не заработала заражение крови.

- Не болит, - ответила я. - Всё нормально.

Выбросив из головы встречу со старушкой и историю с брошью, я улыбнулась солнцу и подумала о том, что весна уже не так и далеко! Сейчас Новый Год встретим, а там и до весны рукой подать!

В кустах, что росли вдоль канала, заливались веселым пением воробьи, так что погода и правда была несравнима с утренней!

Даже жаль, что нужно на работу...

Глава 4

ГЛАВА 4

Сегодня был прекрасный практически предпраздничный день, и потому никто и слова не сказал, когда я пришла на работу позже. На завтра был запланирован корпоратив, а потом уж и выходные. А там и сам Новый Год!

Так что настроение было не рабочее у всех и то, что я сегодня говорила Артёму относительно работы, было так, для вида. В этот день я не планировала ничего делать, как и все.

- Да, - говорили коллеги, которых мы встречали на пути.
- Такая погода утром была, что никто вовремя не пришёл! Кто машины откапывал, кто такси дожидаться не мог...

- А я на метро и пешком, - гордо ответил Артём. - Хорошо, кстати, прогулялся. Правда, метель такая была, пришлось в столовке переждать. Вон, и Юльку там встретил — тоже пережидала метель!

Я фыркнула.

Вот, что значит, человек привык врать! Уже даже не понимает, где это уместно, а где нет!

Артём задержался в коридоре, расспрашивая у Ольги, не видела ли она Машу. Видимо, хотел в очередной раз попробовать подкатить к розововолосой красавице. Хотя, в последнее время я не замечала за ним этого. Не то отчаялся, не то она сдалась, но решила не афишировать на работе. На-

деюсь, впрочем, что не второй вариант. Маша казалась мне хорошей, и потому не подходила Артёму.

И вот он остался в коридоре, а я поспешила в туалет, чтобы, наконец, накраситься и выглядеть красиво. Предпраздничные дни всё-таки!

- Артёмка Машу снова ищет, - сказала мне Ольга, зашедшая подкрасить губы перед зеркалом. - А она опаздывает. Сегодня все поздно пришли. Я тоже еле успела! Но нужно было, сама понимаешь... Я же организатор Тайного Санты! О-хо-хо! - она изобразила смех Деда Мороза, покрасовалась перед зеркалом, разглядывая свои округлые бока, повздыхала для порядка, сообщила, что в новом году непременно сядет на диету, и поспешила дальше по своим делам.

Я закончила наводить красоту на своём лице и отправилась к своему рабочему месту, где меня ждал подарок от «Тайного Санты». Я знала, кто мне дарит в этом году. Это был второй Новый Год, что я встречала, работая здесь, и каждый раз не могла удержаться и спрашивала у Оли, организатора игры, кто мой Тайный Санта. Меня даже интересовало не «кто именно», а «кто не». И в прошлом году мне повезло: это был не Артём. А на этот раз везение мне изменило, и подарок мне готовил именно этот неприятный тип.

Честно говоря, не хотелось бы иметь дома что-либо от него... Так что оставалось надеяться, что он купил мне что-нибудь съестное, что я смогу даже не забирать с работы, а постепенно съесть тут на обедах.

Размышляя обо всём этом, я шла к своему столу.

И вот спустя пару минут я была на месте.

Конечно, Оля уже разложила всем подарки от Тайного Санты, и теперь на моём компьютерном кресле красовались две коробочки — большая и маленькая.

Большая была обернута бумагой с весёлым новогодним рисунком, вторая — просто крафтовой.

Я сперва хотела начать с большой коробки, отложив маленькую, но потом любопытство взяло верх. Почему коробки две? Если обе от Артёма, то в маленькую он положил что-то особенное. Возможно, то, что посчитал прикольным и решил так выделить.

Страшно представить, что это могло бы быть...

Решительно взяла и разорвала упаковку, а затем открыла коробку и охнула от удивления.

На мятой крафтовой бумаге, которой коробочка оказалась заполнена, красовалась металлическая снежинка... Та самая брошь, от которой я отказалась в столовой. Это точно была она! Я запомнила удивительную финифть и странные прозрачные стразы, отливающие сиреневым цветом и интересный рисунок самой снежинки: сложный, витиеватый...

Но так быть не могло! Мы с Артёмом вместе вышли из столовой. И даже, если бы старуха бросилась сюда со всех ног, она бы вряд ли смогла опередить нас и подложить мне на стол этот подарок...

Но сейчас эта брошь лежала передо мной.

И объяснение этому могло быть лишь одно: Артём, проводив меня до работы, вовсе не Машу отправился разыскивать, как сказала Оля. Он вернулся в столовую и забрал или выкупил у старушки эту брошь! А я слишком долго красилась в туалете, и потому он успел всё это проверить!

Я незамедлительно направилась в кабинет, где сидел Артём. Правда, это был не его личный кабинет, с ним вместе там располагались ещё двое, но это меня не смущало.

Я вошла и напрямиком направилась к столу Артёма. Однако парня на месте не оказалось.

- У главного он, - ответил Андрей Семёныч. - А потом собирался куда-то поехать. Так что если хочешь что-то обсудить — лучше перехвати в коридоре. А то он куртку забрал — вряд ли скоро вернётся.

Кивнув, направилась к кабинету отца Артёма, нашего начальника. Вот уж у кого свой кабинет, конечно, имелся.

Остановившись у двери, растерялась: отец и сын о чём-то разговаривали на повышенных тонах, и мне было слышно каждое их слово даже через закрытую дверь...

Уйти? Конечно, надо было бы поскорее убраться, но брошь с финифтью в моей руке не давала покоя. Артём уедет по делам, и мой вопрос останется со мной до завтра... Нет, так не пойдёт!

Осталась стоять и... подслушивать.

Глава 5

ГЛАВА 5

- Это плохой выбор, Артём! - грозно восклицал Афанасий Миронович.

Его голос, приглушённый дверью, всё равно казался очень громким и выразительным. Я представила себе, как он злится... и не смогла. Он всегда был вежлив, культурен и никогда не повышал на меня голос. И при мне на кого бы то ни было — тоже.

- Я принял решение, и менять его не собираюсь! - злобно отвечал ему Артём, и я вздрогнула от того, что и этот голос удивил меня. Мы не ладили, но парень всегда был насмешливо-снисходителен ко мне, так что и его злым я прежде не слышала. - Ты вообще понимаешь, что значит «двое любят друг друга»? Или это пустые слова для тебя?! - возмущался парень.

Его отец сердился и без того, но почему-то последний вопрос сына особенно вывел его из себя:

- Это не пустые слова для меня! Но иногда нужно думать головой!

- Вот я и подумал! - парировал парень.

- Так подумай ещё раз! - отец Артёма шумно вздохнул, помолчал немного, а потом стал говорить уже спокойнее пытаясь достучаться до сына: - Маша странная! Очень стран-

ная девушка!

- И что?! - перебил его недовольный Артём.

Вновь повисло молчание, словно отец не знал, стоит ли говорить. Подумав, всё же решил озвучить свои мысли.

- Я видел её в парке летом, - продолжал еАфанасий Миронович. - Она разговаривает сама с собой, я говорил тебе! Или ты забыл?

- Не забыл, - ответил Артём, его голос тоже сделался спокойным и усталым. Стало очевидно, что эту тему обсуждали часто, разговоры утомили обоих, но договориться отец с сыном так и не смогли. - Но это ничего не меняет! - с каждым словом спокойствие парня улетучивалось, голос снова наполнялся яростью. - Ты хочешь разрушить любовь, но у тебя не получится! Я этого не допущу! - он, кажется, стукнул кулаком по столу, а потом я с ужасом услышала направляющиеся к двери шаги.

- Артём, ты совершаешь ошибку! - вслед ему кричал отец. -Очень большую ошибку!

- А я не спрашиваю твоего совета! - уже у самой двери бросил ему Артём. - Я пришёл сообщить о своём решении, и я тебе его озвучил! Пока!

Ручка двери дёрнулась, и умом я понимала, что надо бежать. Улепётывать, пока разъярённый Артём не застучал меня тут. И пока наша взаимная неприязнь на этом фоне не перешла на новый уровень!

Я понимала всё это, но понимала также, что попросту не

успеваю сбежать.

Через секунду дверь открылась, и Артём вылетел в коридор, врезаясь в меня и едва не сшибая с ног.

Он явно не ожидал кого-то встретить в коридоре, но быстро сориентировался, обхватив меня руками и удержав от падения.

- Чёрт, Юль! - возмутился он, и я зажмурилась, ожидая гневную речь, что сейчас обрушится на меня. Но он лишь спросил: - Не зашиб тебя дверью?

В первые секунды я даже не поняла его вопрос. Продолжала стоять, удерживаемая его руками и жмурясь.

- Юль, всё нормально? - осторожно спросил он, и только тут до меня дошло, что он не злится. И голос его обеспокоенный и только.

- Да, испугалась просто, - пробормотала в ответ, и тогда он отпустил меня.

- Извини, я торопился просто, - он закрыл за собой дверь в отцовский кабинет, а потом снова глянул на меня. Как оказалось, он не понимал, чего я жду и почему не ухожу. - Ты шла куда-то? - он словно хотел мне напомнить, полагая, что столкновение с ним отшибло мне память.

- Да! - опомнилась я. - Я тебя искала.

- Что, снова не тот масштаб на чертеже проставил? - улыбнулся он лукаво, и я облегчённо вздохнула.

Конфликт с отцом он оставил в стенах кабинета и не собирался переносить негатив на меня. Уже отлично!

- Нет, чертёж ни при чём... Хотя уверена, ошибок там море, - ответила я, и он весело усмехнулся в ответ:

- Ладно, пошли, не в коридоре же стоять.

Я кивнула, понимая, что ему не хочется оставаться около кабинета отца, с которым он только что повздорил.

- Привет, Машунь! - улыбнулся он мимо проходящей Маши. Видимо, она только пришла на работу.

- Привет, ребят, - поприветствовала нас обеих она и добродушно улыбнулась. Тоже нам обоим.

«Машунь» - значит, у них всё наладилось... Особенно в сочетании с приветливой улыбкой девушки на подобное обращение.

Я заметила, как странно они посмотрели друг на друга.

Артём спорил о ней с отцом. Знала бы она... Или, может, знает?

Хм... Выходит, с Машей у него всё не так плохо, как было сначала, когда я ещё не устала наблюдать за этой драмой. Эх, даже обидно. Маша казалась мне умнее и изящнее по своей натуре. Не думала, что она всё же клюнет на ухаживания богатенького бездаря.

Отец Артёма явно считает, что Маша ему не пара. А вот я считаю совершенно иначе. Это он ей не пара. Она достойна лучшего. По крайней мере, мне так казалось. Потому что Артёму подходят лишь истерички вроде Эммы.

И всё же воинственный настрой с выяснением обстоятельств появления снежинки на моём столе померк на фоне

подслушанной семейной драмы. Как бы неприятен мне ни был Артём, я прониклась к нему сочувствием.

Однако оно испарилось, когда я заметила, что парень, хоть и идёт рядом со мной, смотрит в телефон и снова играет.

Решила, что нет смысла вести его к моему рабочему столу, и потому остановилась около подоконника. Артём тоже встал возле него.

Я достала из коробки и протянула ему на ладони брошь под самый нос, чтобы загородить экран, в который парень пялился..

- Это ты сделал? - спросила спокойно.

Он недоумённо уставился на меня, потом на снежинку, а затем снова его взгляд устремился на экран телефона:

- Не, не я. Творчество — вообще не моё. Как бы я её сделал? - пожал он плечами.

- Ты понимаешь, о чём я! - прошипела сердито.

Артём уловил грозные нотки в моём голосе, отложил телефон в сторону и уставился на злосчастную брошь.

По коридору как раз мимо нас в это время проходили энергетики — двое вечно позитивных пожилых мужчин.

- Ого, какие у вас страсти! - рассмеялся один коллега и кивнул другому: - Хорошо, мы с тобой не стали вписываться в их «Тайного Санту». Не угодишь с подарком — вычислят и устроят нагоняй!

- Я это не дарил! - ответил Артём так спокойно, что я даже перестала сердиться. Он что, издевается? Шутит?

- Точно не дарил? - переспросила недоверчиво. - Но я узнавала у Ольги — ты мой Тайный Санта!

Артём, засмеявшись, спросил:

- В чём тогда смысл игры, если ты узнавала, кто тебе будет дарить?

Я смутилась. И правда, это было глупо, не стоило спрашивать у Оли, но почему-то было так интересно...

- Ладно, не парься, - отмахнулся он. - Ты любишь ароматические свечи и книги — я подарил тебе всякую фигню, которую мне предложили в книжном на эту тему. Брошь я не дарил.

И посмотрел мне в глаза, очевидно, считая, что его небесно-голубой взгляд просто не способен врать или быть заподозренным во лжи.

Я смутилась. Он редко так смотрел.

- Но... - растерянно пробормотала, глядя на снежинку. - Тебе не кажется странным, что она у меня?

- Нет, - подумав, уверенно ответил он.

- Почему? - поразила его равнодушию. - Ведь это та брошь, что утром мне хотела подарить старуха!

- Да почему та-то? - не понял он. - Мало ли таких брошей. Вот смотри, - он взял телефон, и через минуту показал мне на экране уйму похожих брошей на одном из маркетплейсов. - Их же полно!

Полно. Похожих. Но не таких. Хотя явно на взгляд Артёма все они были одинаковыми. Вот как ко всем прочим его

недостаткам он ещё умудряется быть таким бесчувственным к красоте? У меня в руках была изящная диковинная вещица с финифтью, а он сравнивал её с дешёвой ерундой из Китая.

- Ладно, я сама разберусь, - отмахнулась, понимая, что толку от него мало.

Глава 6

ГЛАВА 6

Но сама я, конечно, не разобралась. Хотя бы потому, что находилась на работе, а единственной идеей, с чего начать своё небольшое расследование, было отправиться в столовую и спросить там, не возвращался ли Артём. Но тут же мысли мои приходили к неутешительному выводу, что парень мог перехватить старушку уже на улице, а не в самой столовой, так что работники никак не смогли бы мне помочь.

Всё это раздражало меня.

Распакованный подарочный бокс от Артёма лежал на столе. Там было действительно много того, что мне по душе: милые закладки для книг, ароматические свечи, классный ежедневник на будущий год и много всякой всячины.

Он хорошо постарался.

И именно поэтому мне показалось, что вполне мог решить, что снежинка мне понравилась, и потому надо дополнить ею подарок. Но не признаётся, так как знает, что я не одобрю отжимание украшений у пожилых дам.

- Ты чего, из-за снежинки этой такая загруженная? - поинтересовался Артём, внезапно оказавшись около моего стола под конец рабочего дня.

- Да, - ответила честно.

- Брось, фигня всё это.

- Не фигня, - настаивала я. - Как ты не понимаешь? Эту брошь мне пыталась обманом подсунуть старушка, а потом кто-то принёс и подложил мне второй подарок от Тайного Санты! Кто мог это сделать, если не ты? А, главное, зачем?

Артём всем своим видом показывал, что это не кажется ему ни странным, ни интересным. Я посмотрела на него обиженно. Ну и чего подходил тогда, если не готов помогать?

Парень вздохнул, пятернёй взъерошил свои короткие волосы и улыбнулся:

- Ну, хочешь зайдём к охраннику и посмотрим записи с камер?

- Хочу, - ответила я, чем удивила парня ещё сильнее.

- Серьёзно? - рассмеялся он. - Мы станем проводить расследование и вычислять того, кто положил тебе этот подарок?

Насупилась. Ничего смешного и удивительного в том, что я хочу найти ответы, нет!

- Именно так, - наигранно улыбнулась в ответ. - Так что, если это сделал ты, лучше признайся сразу!

Он покачал головой и посмотрел на меня, как на безнадёжную:

- Это не я. Пошли смотреть камеры, сама всё увидишь!

Он поманил меня рукой за собой, и мы отправились на первый этаж к охраннику.

По дороге я размышляла о том, что Артём мог успеть договориться и стереть записи, чтобы я его не вычислила, а по-

том сам же предложить мне их посмотреть. Мои подозрения разрастались, но я одёрнула себя. Действительно, зачем бы Артёму это всё делать? Он вон, не может решить проблемы с отцом и Машей, куда ему заниматься глупостями и устраивать для меня детективный новогодний квест!

Глава 7

ГЛАВА 7

Валерий, наш неизменный охранник, встретил приветливо. Он вообще был охоч до разговоров и никогда не упускал возможности поболтать с теми, кто обращается к нему с каким-либо вопросом.

- Фига у вас интриги, тайны, расследования! - хохотнул Валерий,. - Вчера Любка из бухгалтерии прибежала, спрашивала, кто ей шоколадку положил на стол. А я как ей помогу? Камеры на коридоры только и на лестницы. Что там у вас в кабинетах твориться — мне не посмотреть.

- И наш кабинет тоже не видно? - расстроилась я. - Ну, может, хоть краешек?... - с надеждой спросила, так как мой стол при самом входе, и камера могла бы хоть показать, кто к моему рабочему месту подходил.

- Краешек видно, - кивнул Валерий, нажимая на какие-то кнопки. - С какого времени смотрим?

- Давай с самого утра, - Артём посмотрел на экран. - Юлькиного места не видно, но если кто-то туда будет заворачивать, будет понятно.

Валерий кивнул, включил ускоренное воспроизведение записи. Я подошла ближе к Артёму, чтобы тоже видеть экран. Этот тип даже не удосужился подвинуться, так что пришлось едва ли не касаться плечом его руки.

- Смотри в оба, Юль, скоро ты узришь преступника! - заговорчески шепнул Артём, отходя на шаг назад, хватая меня за талию и перемещая на своё место, чтобы было лучше видно.

Сам он встал позади меня. Его рост позволял и так прекрасно видеть запись, вот только мне стало совсем неудобно. Даже казалось, что ощущаю макушкой его дыхание.

Сперва коридор и часть нашего кабинета была пустынна, потом стали мелькать люди, ни никто не заворачивал в стро-ну моего стола. Самого рабочего места было не видно, так что приходилось пристально смотреть за людьми.

- Во! - Валерий нажал на паузу.

Опыт, ничего не скажешь. Я даже не поняла сперва, почему он остановил запись.

- Что? - переспросила осторожно.

- Ольга идёт в твою сторону. С коробкой от Санты. Глядите, - он запустил видео.

И точно, Оля, по первым шагам которой Валерий верно угадал её направление, завернула к моему месту.

В руках у неё была лишь одна коробка — та, что побольше. Та, что от Артёма.

Никакой другой коробки у девушки при себе не было.

Далее на записи сновали туда-сюда наши коллеги, но к моему столу больше никто не приближался.

А потом на камере я увидела нечто странное...

Место у моего стола озарилось вспышкой, которая не ис-

чезала довольно долго, секунд тридцать.

Я опешила. Но кроме меня увиденное никого не удивило. Так что пришлось озвучить своё недоумение:

- Что это было?

- А, это солнце, - отмахнулся Валерий безразличным тоном. - Всё хочу перевесить камеру или зеркало убрать, что напротив твоего стола висит, - он говорил об этом так беззаботно, словно не понимал: именно во время этой вспышки кто-то мог подложить мне подарок! - Зеркало отражает солнечный свет. Но это недолго обычно — только ранним утром, потом солнце смещается, и всё нормально. Редко так совпадает, чтобы отражалось. Зимой вот низко оно идёт, так зато редко солнечное утро-то у нас, да? Вон и сегодня. Метель такая выюжила, когда на работу шёл! А потом раз — и солнце!

Я перестала его слушать. Отчего-то мне сразу стало очевидно: коробка появилась во время вспышки! Дальше смотреть в экран не было смысла...

На записи вскоре появилась я сама. Вот иду к столу, а вот через несколько минут направляюсь в сторону кабинета Артёма.

- Спасибо, что уделили время, - вздохнула я.

Артём уловил мой печальный тон и сказал:

- Валер, а наружную камеру дай глянуть? Бабка такая стрёмная в шубе не заходила ли?

- Не заходила, - мотнул охранник головой, удивлённо по-

глядев на Артёма. - Бабку бы запомнил я, тем более стрёмную. А что, ждёте кого?

- Да нет, - вздохнул Артём. - Просто спросил. Мало ли...

Я стала скользить взглядом по экранам, транслирующим происходящее в данный момент в разных помещениях, и с удивлением обнаружила на одном из них что-то странное.

Никогда прежде не видела у нас такого кабинета.

Помещение было небольшим, заставленным разными предметами, ящиками, коробками... Но самое главное — в углу красовалась огромная дровяная печь, сложенная искусным мастером из кирпича и украшенная старинными расписными изразцами.

- А это тоже к нам относится? - ткнула пальцем в экран с печью.

- Ага, - кивнул Валерий. - Склад там всякого барахла. Видишь коробки? Это от прежних арендаторов. Главный, отец твой, - он посмотрел на Артёма, - сказал оставить пока. Мало ли, вернутся за своими вещами. А уж третий год, как мы тут, а никому эти коробки не нужны! Так и стоят. И камера там так и висит, ещё от прежних осталась.

- Очень интересное помещение, - призналась я.

- Да, здание-то старинной, - кивнул охранник. - Дом какого-то князя, что ли, или графа... Не помню фамилию. Гуглил как-то. Конюшни тут его вроде как были. Интересно.

- Расскажи, - попросил Артём, но охранник смущённо улыбнулся:

- Да не помню уж, давно читал, когда только на работу устроился. Так-то не любитель я истории. Кто тут жил, да в какие года помер — вообще не моё дело. А жена увлекается. Вот для неё и читал. Блеснуть знаниями.

Артём посмотрел на меня изучающе. Видел, с каким восторгом я смотрю на тайную комнату нашего предприятия, и тоже, видимо, заинтересовался.

- А ключи от комнаты этой есть? - спросил у охранника.

- А то как же! - гордо ответил Валерий. - Только я их тебе не дам.

- А если хорошо попрошу? - прищурился Артём.

- А всё равно не дам, - ответил тот. - Потому что они есть, но не у меня! - и захохотал, сочтя свою шутку уморительной.

- А у кого? - продолжал Артём.

- У отца твоего, - ответил охранник. - Как я сюда устроился, он мне сразу сказал, чтобы только через него ключи я выдавал в эту комнату. А то сопрёт кто что, а потом хозяева явятся. Скандал будет. Видать, ценная там аппаратура прежними оставлена... А потом Маша с Олей как устроились и как у меня на мониторе комнату ту увидели, проситься в неё стали. Мол, «покажи», «отведи», «хоть одним глазком»! Ну, я и отвёл. Подумал, что при мне уж точно не сопрут ничего. Там же самое интересное — печь эта! Диковинная, старинная — как в музее. А больше там и смотреть нечего! - он вздохнул. - В общем, получил я тогда строгий выговор и чуть не лишился премии. И с тех пор ключ у главного. Охота

посмотреть — иди к нему. Уж сына-то пустит, наверно.

- Наверно, - повторил Артём. - Ладно, спасибо, мы пойдём!

- Бывайте! - усмехнулся охранник. - Если ещё кто кому что тайком подарит — приходите, будем искать!

Очевидно, и его не впечатлила моя история...

Мы вышли в коридор, и я протянула брошь Артёму. Молча. К моему удивлению, он её взял.

Мы проходили мимо открытого окна, и Артём остановился, глядя на залитую солнцем улицу. Веяло холодом, но это показалось даже приятным после душного помещения.

Артём смотрел на брошь, и я тоже глянула на неё, замечая, что стразы теперь не красно-сиреневые, а сине-зелёные...

Помотала головой: хватит.

Артём забрал это украшение, и пока на этом закончим.

Пошла к своему столу.

Но Артём обогнал меня и остановил, преградив собой путь.

Я подняла на него взгляд и заметила, что он... пялится на мою грудь! По крайней мере, мне так показалось, и я от возмущения не сразу нашла, что сказать.

- Носи её пока, - предложил Артём и самолично прикрепил брошь к моему свитеру.

Я наблюдала за его движениями и боролась с желанием ударить по рукам этого наглеца. Он перешёл личные границы так просто и так нахально, словно мы были друзьями.

- Руки убрал, - процедила я, мысленно передвигая его обратно на первое место в списке подозреваемых.

- Да ладно тебе! - Артём весело улыбнулся. - Красивая брошь. Простоватая, но для новогоднего настроения самое о!

Я нахмурилась. Простоватая? А что тогда изысканная, если не эта брошь?

Дурак он всё-таки.

Жаль, снова не успела ему об этом сообщить, потому что парень пошёл прочь.

Я же осталась стоять посреди коридора, и тут из кабинета бухгалтерии выскочила Ольга и чуть не врезалась в меня.

Да, это весьма опасный коридор, как сегодня выяснилось! Уже второй раз меня тут чуть не сшибают с ног!

На этот раз это была, к счастью, всего лишь Оля, которая, наскочив на меня, обняла и рассмеялась:

- Ой, Юлька, прости! - она отстранилась и весело пояснила: - последние приготовления к завтрашнему корпоративу, вот и ношусь!

И поспешила дальше, а я, улыбнувшись, побрела на своё рабочее место. Вот только снять брошь позабыла: мне тут же позвонил телефон: звонил непосредственный начальник, просил подойти по рабочему вопросу.

И пришлось идти. А то я сегодня бездельничала не хуже самого Артёма. Надо хоть видимость деятельности создать, а то так никуда не годится!

Глава 8

ГЛАВА 8

Чтобы настроиться на работу, зашла на нашу офисную кухню за чаем. Решила, что горячий напиток поможет мне отвлечься.

На кухне никого не было, кроме Эммы, с которой я старалась не общаться, помня, что она крайне истеричная бывшая девушка Артёма.

- Что, Юль, решила, раз Машка Артёму не даёт, успеть занять моё место? - капризно спросила она.

Я скривилась. Это место давно уже было не её. И вряд ли когда-нибудь снова будет, потому что раз парень выбрал Машу после Эммы, значит, вкус у него хоть какой-то начал развиваться. Обратно он не вернётся, это было очевидно.

- Не носи чушь, - попросила я устало. Ещё её не хватало.

- Я тебе добрый совет даю, - ответила она. - Найди себя парня из своего круга. Артём поиграет и выбросит, новую найдёт!

- Машу ты тоже предупреждала? - насмешливо поинтересовалась я.

- А Машу и предупреждать не стоит! - с загадочным видом ответила Эмма. - Она свою игру ведёт... - она неприязненно поджала губы. - А ты теперь вон, с ним... Потому тебя предупреждаю.

- Спасибо, конечно, но я не с ним, - ответила честно.

Она закатила глаза, показывая, что я могу врать кому угодно, но только не ей.

- Но все знают, что утром вы пришли вместе. Из столовой. Это о многом говорит, - с уверенностью заявила она, а я не удержалась и рассмеялась.

Да уж, совместный поход со столовой точно говорит о многом!

Смеясь, хотела выйти из кухни, и тут услышала голоса в коридоре.

- Это Юлькина брошь, я видела, когда она её распаковывала, а я мимо проходила! - голос Маши заставил меня замереть и прислушаться.

Тут же глянула на то место, куда прицепил мне на свитер снежинку Артём. Конечно, её там уже не было...

Может, это и хорошо? Избавилась от странного подарка!

Но что, если было бы лучше вернуть его бабушке? А так брошь уйдёт, и следы её потеряются!

Я приоткрыла дверь, выглянула из-за угла, стала подсматривать.

= Да? Юлькина? - отвечал беспечный голос Ольги. - Я ей отдам тогда. А то лежала в коридоре — я и подняла, чтоб не затоптали!

- Сразу отдай, - посоветовала Маша. - А то Юля искать будет, переживать. Ей же только сегодня Тайный Санта её подарил.

- Хорошо-хорошо, - снова бодрый голос Ольги. - Отнесу я ей, не переживай. Сейчас только добегу до главного, документы подписать. Это срочно.

- Тогда я передам, - Маша требовательно протянула руку, и Ольга, чуть помедлив, положила на раскрытую ладонь мою снежинку.

- Ой, спасибо, Маш! – Оля широко улыбнулась. - А то сегодня столько дел! Совершенно не до этого!

- Да ладно, - улыбнулась в ответ Маша, откидывая за плечи розовые локоны. - Отнесу ей.

И она направилась в мою сторону, так что я вышла из укрытия, беспечно помешивая чай ложкой.

- О, Юль! Там Оля твою брошь нашла, - Маша протянула мне украшение. - А я видела, что она твоя.

- Спасибо, - сказала я, принимая обратно брошь.

- Красивая, - продолжила Маша. - Простенькая такая, но изящная. Я уже погуглила такую — маме подарить хочу. Она любит броши! - она улыбнулась и пошла по своим делам.

А я осталась стоять, разглядывая вещицу и размышляя о том, почему все считают, что она простенькая, если она удивительно причудливая и необычная?

Размышляя над этой странностью, я направилась к себе. Добралась до стола и принялась убирать брошь в сумочку. Если у неё плохая ненадёжная застёжка, то не стоит следовать совету Артёма и носить её. Возможно, удастся как-то вернуть её бабушке, а так потерю, и возвращать будет нече-

FO...

Глава 9

ГЛАВА 9

- Пошли! - Артём взял меня за руку и потянул за собой.

Я не ожидала этого, так как сидела и изучала открытый на мониторе чертёж.

- Куда? - спросила, не глядя на него, всё ещё пытаюсь не потерять рабочую мысль и продолжая смотреть в монитор.

Вот чуть-чуть же осталось проверить! Но парень тянул за руку, а я даже не возмущалась, чтобы не отвлекаться.

- Как куда? - поразился он. - Смотреть печь! Ты же хотела, разве нет?

- Я... - растерянno пробормотала, не понимая, с чего ему исполнять мои прихоти. - Да, хотела, но ведь ключи у твоего отца...

«А ты с ним утром повздорил», - хотела дополнить свою мысль, но вовремя осеклась.

- Ну да, у отца, - кивнул Артём. - И потому стоило лишь зайти к нему и взять ключ. Вопрос минутный. Так ты идёшь? - он потянул меня, и я вырвала руку из его хватки. Совсем уже потерял уважение к личным границам.

- Иду! - встала, последовала за ним, всё ещё не понимая, зачем он это делает. Да и я сама, собственно, зачем?

Но себе-то я быстро нашла оправдание. Предпраздничные дни, так что любой ищет повод не работать и слонять-

ся без дела, излучая хорошее настроение. Да и печь вживую посмотреть интересно...

Но как отец, который ещё недавно повздорил с сыном, легко пошёл навстречу?

Решила всё же спросить:

- И он без вопросов дал ключ? - удивилась я.

- Почему без вопросов? - удивился Артём. - Спросил, не с Машей ли я хочу туда пойти.

Я опешила от честности его ответа. Или, столкнувшись со мной тогда в коридоре, он прекрасно понял, что я подслушала разговор?

- А ты хотел пойти с ней? - задала глупый вопрос, чтобы не молчать.

- Нет, она ж там была уже, Валерий же говорил нам: Маша с Ольгой ходили туда, - ответил парень. - Да и отец бы... не понял... - он немного помолчал и продолжил: - Я объяснил, что мы смотрели камеры, хотели вычислить твоего тайного поклонника, и случайно увидели комнату с печью. Стало интересно, хотим посмотреть.

Я рассмеялась:

- Ты врёшь на каждом шагу! Причём всем подряд! Тебя не тревожит этот симптом?

- Ничуть, - рассмеялся в ответ он, ничуть не обидившись.

- А я должен был рассказать всё с самого начала? Про бабку, столовую и брошь? – лукаво прищурился он, намекая на то, что правда звучала бы максимально бредово. - Я просто

упростил историю, чтобы она стала покороче. И попроще...

Он повёл меня на первый этаж, оттуда по коридору к двери с пометкой «Служебное помещение». Эта дверь оказалась не заперта, и мы попали в небольшой узкий коридор без окон, в конце которого красовалась старинная огромная дверь.

- Ого... - только и смогла произнести я, задирая голову к потолку. Он здесь был высокий, намного выше, чем везде. И с него свисали на проводах три печальные лампочки Ильича.

Я раньше не задумывалась об этом, но теперь поняла: в здании изначально были высоченные потолки, но их осовременили, закрыв навесными.

Двери, видимо, тоже сделали обычными, построив перегородки из гипсокартона или чего-то подобного.

И вот тут, в этом коридорчике мы встретились с самой настоящей историей этого здания! Огромная дубовая дверь была словно не отсюда, а из какого-то музея: массивная, с необыкновенно красивой фигурной ручкой. Если старушка не ошиблась про конюшни, то этот граф был весьма богатым, раз мог позволить себе ставить тут такие двери.

- Прикольное место, - признал и Артём, глядя, как и я, в потолок. - Не бывал тут раньше...

Мы постояли некоторое время перед странной дверью, а потом Артём, словно опомнившись, достал из кармана ключ и подошёл к замку.

- Погоди, дай посмотреть! - попросила я, прежде, чем он

вставил ключ в замочную скважину.

Парень протянул мне ключ на ладони, и я стала с интересом его разглядывать. Он был старинный, большой, необычный... В общем, даже внешне отлично подходил этой двери.

- Пошли внутрь, - насмотревшись, сказала решительно, и Артём быстро открыл замок.

Видимо, за замком этим ухаживали, так как не послышалось никакого скрипа. Впрочем, за петлями также следили — дверь отворилась беззвучно и мягко.

Внутри оказалось совершенно темно, но парень нащупал на стене выключатель, и помещение вмиг озарилось приятным неярким светом, исходящим от потолочной огромной бронзовой люстры.

Коробки портили вид, напоминая, что мы не в музее, а в подсобном помещении на своей работе.

Здесь, в этом помещении, было тепло и пахло старьём. Окон тут не было ни одного, а печь живую оказалась просто огромной. Она возвышалась надо мной, и я подумала, что такая махина способна обогреть всё здание!

- Интересно, она работает? - это были мысли вслух.

- Думаю, да, - ответил Артём. - Или, может, конечно, где-то внутри за годы простоя обвалился кирпич или надо почистить трубу.... Но, думаю, растопить нам её всё равно не разрешат, - он улыбнулся мне, подошёл к стоящей около камина кочерге и подивился:

- Смотри-ка, не растащили отсюда добришко? Странно.

Надо отцу сказать, чтоб кочергу на дачу забрал — мама любит у нас такие штуковины!

Я тоже подошла к камину, замечая, что вся сажа убрана из него. Видимо, печь почистили и подготовили к долгому заточению в этой каморке.

Стала разглядывать изразцы: они были один краше другого! Разные оттенки синего, зелёного, сиреневого и бордового цветов встречались и удивительно гармонично смотрелись на них. А сюжеты изображений также отличались! Тут можно было провести не один день, рассматривая картинки...

- Какая работа! - восхитилась я. - Представляешь, всё это кто-то рисовал вручную много лет назад! - не могла не поделиться восторгом с Артёмом, так как, к сожалению, больше никого не было.

Вспомнилась моя брошь с финифтью... Что-то в последнее время часто попадаетея роспись на эмали...

- Да, атмосферное местечко, - согласился парень. - Странно, что я раньше не знал о нём... Можно было бы на свидания сюда кого-нибудь приводить, - улыбнувшись, он подмигнул мне, на что я скривилась, и парень рассмеялся: - А что? Видела бы ты себя со стороны, когда вошла сюда! Вау-эффект точно был! А если вот на этих коробках поставить бокалы, винчик, тарелку с закусками и пару гирлянд на стены наклеить — вообще же будет супер!

Я смотрела на него осуждающе. Хотя, стоило представить себе нарисованную им картину, как невольно подумалось о

том, что это было бы и правда милое и запоминающееся свидание.

Артём погрузился в задумчивость, и мне показалось, он думает о Маше. О том, что можно было бы пригласить её сюда. Если б не отец. И если б Маша не опередила его, побывав здесь раньше.

- Знаешь, не всем бы понравилось, - сказала я. - Например, твоя Эмма бы точно предпочла дорогой ресторан.

- Это точно! - усмехнувшись, кивнул он и поспешил перевести тему: - Смотри, как думаешь, это конь или птица? - спросил он, подзывая к себе и указывая на один из изразцов.

- Не знаю, - не удержалась и рассмеялась от того, какое нелепое животное было там изображено. И правда, не поймёшь, не то конь, не то птица! - Не знаю, кто это, но вот тут нарисован её дом! - весело продолжила я, показывая на другой изразец, где на крутом склоне стояла кособокая лачуга, крыша которой была устлана не черепицей, а диковинными перьями и чешуёй!

- Точно! - весело согласился со мной Артём и дальше мы стали придумывать и озвучивать всякие глупости, которые приходили нам в голову. Мы придумали странному существу имя, нашли ему друзей и врагов, узнали, чем он питается, где он любит и не любит бывать...

В общем, было неожиданно весело! Артём оказался находчивым и забавным, чего я от него совсем не ожидала. Думала, он привык очаровывать девушек красотой, деньгами

и лёгким нравом, но теперь мне показалось, что он не так прост, и в нём есть что-то ещё...

Это неожиданное открытие напугало меня, и я решила, что необходимо срочно это всё прекратить! Ещё не хватало попасть под чары этого парня!

- Ладно, пошли работать! - сказала я серьёзным уже тоном.

- Брось, какая работа перед новым годом? - лукаво посмотрел на меня Артём, но я покачала головой, решив прикинуться, что дел у меня полно:

- Надо закончить с чертежами, а я и так весь день не могу сосредоточиться. Не хочу переносить незаконченные дела на новый год.

- Ладно, пошли, - нехотя согласился он.

Глава 10

ГЛАВА 10

Наконец, этот безумный рабочий день подошёл к концу, и я отправилась домой.

Артём, по счастью, мне на пути не встретился. А то я опасалась его излишнего внимания ко мне. Ещё решит до дома проводить — только этого не хватало!

Но проводить меня решила Эмма. Пожалуй, это было даже хуже, чем если бы это был сам Артём.

Назойливая девица увязалась за мной, догнала на ближайшем пешеходном переходе и принялась возмущаться:

- Ты что, не понимаешь?! Я же тебе не со зла советую!

- Да не с ним я, успокойся! - отмахнулась я, и тут заметила, что за нами увязалась ещё какая-то девушка, не знакомая мне. Я заметила её, когда Эмма только догнала меня, и теперь подумала: уж не хочет ли она напасть на меня? А что? Завтра корпоратив, а Эмма странная и истеричная. Вполне могла свою подругу подговорить!

Так что пришлось выбирать самый многолюдный маршрут. Благо, такой было легко построить до самого метро. А уж там отвязаться от компании Эмма и её подружки.

- Маша тебе что-нибудь говорила про Артёма? - продолжала Эмма.

- Нет, - ответила я хмуро: разговоры с этой девицей меня

утомляли. - Да и с чего бы? - стало интересно, что думает Эмма об отношениях Артёма и Маши. Знает ли о сложностях с отцом?

- Так вот знай: она спит и видит, как заполучить его себе!
- заявила девушка с уверенностью.

Я не удержалась и засмеялась:

- Тогда она очень странная девушка! Он же всё время к ней подкатывает, но она.. - Эмма перебила меня резко и нервно:

- Она хитрая! Очень хитрая! Так что, если станет предлагать способы удержать Артёма — не верь!

- А тебе предлагала? - поинтересовалась я.

- Не твоё дело! - огрызнулась она. - Я тебя предупредила. С Машей не связывайся, да и от Артёма подальше лучше держись!

И она ускорила шаг, а я не стала стремиться догнать её. Наоборот, поспешила затеряться в толпе и спуститься в метро.

Правда, при входе мне показалось, что подруга Эммы не отстала и не потеряла меня из виду. Это мне очень не понравилось.

Поэтому в самом метро мне пришлось сделать несколько пересадок и добираться до своей станции в три раза дольше, чем следовало бы.

Зато преследовательница потеряла мой след, и домой я пришла уже спокойно, не ощущая спиной чужого взгляда.

Глава 11

ГЛАВА 11

Корпоратив тут проходил всегда скромно и мило. Просто все вместо работы шли в ближайший ресторан. И не рано утром, конечно.

Ближе к вечеру все выдвигались привычным маршрутом к зданию работы, но направлялись не в него, а в ресторан, что располагался неподалёку.

Чтобы дойти до этого ресторана, было нужно пройти ту злополучную столовую, где мы сидели со старушкой.

Проходя мимо него, я остановилась в задумчивости.

Что, если зайти и спросить, не помнят ли они, возвращался ли вчера зачем-то Артём? Или помнят, может, самую старушку?

Но я не зашла и не спросила. Потому что меня встретил Артём, который снова решил добираться пешком, а не на такси.

- Привет, Юль! - весело поприветствовал он меня. - Думаешь, стоит подкрепиться перед корпоративом в этой столовке?

- Привет! Нет, просто думаю о старушке... и о снежинке... - честно призналась я.

- Да брось ты! - он улыбнулся. - Проще надо относиться. Ну, подарил тебе кто-то брошь. Порадуйся и носи! Или пе-

редари, если не нравится. Пошли уже! - он тронул меня за локоть, и я, вздохнув, согласилась с ним.

Мы продолжили путь вместе, и это мне не понравилось. Эмма, если увидит, устроит истерику...

А так хочется спокойного уютного праздника...

Корпоративы тут проходили одинаково.

Был арендован зал, где все мы пили, ели, танцевали, обсуждали предстоящие праздничные дни.

Я посещала это мероприятие для галочки. В прошлый раз гвоздём программы была Эмма, закатывающая скандал Артёму. Так что я быстро ушла — мне не нравилось наблюдать за подобными сценами.

В этом году у него была Маша, и вроде как шоу закатывать мог лишь сам Артём или его отец, который явно не одобрял выбор сына. Смотреть на это я бы тоже не хотела, и потому решила, что приду ненадолго.

- Ты за мной следишь? - спросила лукаво у парня, чтобы он решил всё же идти не вместе со мной.

- Если слежу, то шпион я так себе, - улыбнулся он.

- Я не в этом смысле, - ответила, улыбнувшись. - Ты преследуешь меня.

Хмыкнув, он поглядел на меня. Надеюсь, клюнул и в попытке доказать обратное больше близко ко мне не подойдёт!

- У тебя мания преследования, - заявил он авторитетно. - То с брошью этой, теперь вот дважды на улице с тобой встретиться нельзя. Давно у тебя такое? - насмешливо поинтере-

совался он.

- С тех пор, как ты встретился мне на мосту и не прошёл мимо! - ответила правдиво, потому что действительно именно с того момента всё пошло не так!

Хорошо ещё, что он не в курсе о том, как я петляла в метро вчера, возвращаясь домой. Иначе бы точно посоветовал лечиться, пока не поздно.

Я надеялась дойти до ресторана в молчании, но не вышло.

Народу было много: люди спешили кто куда, и вот нас обогнал забавный парень в ковбойской шляпе. Он особенно торопился куда-то.

- Смотри, он лошадь потерял, - заметив его неподходящую шляпу, усмехнулся Артём.

Я улыбнулась и не смогла не подхватить тему, поскольку теперь нас обогнал мужчина в шапке-ушанке.

- А этот потерял медведя, да? - спросила я, и Артём засмеялся, поскольку нас как раз обгонял плотный мужчина просто необъятных размеров:

- А я знаю, кто съел их коня и медведя, - кивая на удаляющегося полного мужчину, пошутил Артём.

Мы засмеялись, и я подумала о том, как подозрительно легко и весело с этим ленивым типом, которого я всегда терпеть не могла.

Эта мысль посещала меня вчера, и точно также мне не понравилась.

- Что-то нас все обгоняют, - заметила я очевидное. - Да-

вай-ка ускоримся! - и прибавила шагу, чтобы поскорее добраться до спасительного ресторана.

Мы вошли в здание, где нас встретили весёлые голоса коллег, музыка и аромат вкусной пищи.

К счастью, я увидела прекрасное свободное место за столом между охранником и пожилым энергетиком. Как раз то, что нужно, чтобы избежать неприятного соседства с Артёмом.

Подумав так, я поскорее отдала гардеробщику свои вещи и хотела было направиться к заветному местечку, как парень перехватил меня за руку.

- Постой, это не лучший выбор, - загадочно улыбнулся он.

- Почему это? - удивилась я.

- Ну... Ведущий будет постоянно дергать на конкурсы, проверено! - предупредил он. - Так что пошли вон туда — там мы будем в безопасности, - он подмигнул мне и указал на пустующие места с краю.

Его логика не показалась мне убедительной, но за то время, пока мы разговаривали, заветное местечко стало занято.

Я посмотрела на Артёма недовольно и с укором сказала:

- Почему, когда ты рядом, всё идёт наперекосяк?

- Там правда было отстойное место, вот увидишь! - он повёл меня за стол, и я поспешно выдернула свою руку из его, пока никто не заметил нашего эффектного появления.

Глава 12

ГЛАВА 12

Парень не обманул: действительно, ведущий в основном проявлял интерес к весёлым дамам, сидящим в середине стола в компании охранника, который был несказанно доволен тем, что оказался в подобном цветнике.

Мне передалось праздничное настроение, и я улыбалась, поддерживая разговор со всеми, кто говорил со мной. Даже с Артёмом, который в последнее время отчего-то перестал меня так уж раздражать. Это был тревожный знак, который я позволила себе игнорировать.

Всё же Новый Год на носу, надо быть добрее и веселее!

Только я чувствовала себя немного неуютно от того, что мне казалось, будто впервые я вошла в личные жизни своих коллег. Подслушала разговор Артёма с отцом, узнала про любовь этого парня к Маше, получила предупреждения от Эммы... Никогда не нравилось смешение рабочего и личного, и вот вчерашний день всё испортил и смешал...

Первые часа полтора шли непримечательно. Потом, когда все наелись и стали желать подойти к каждому своему коллеге лично, ко мне под села Оля.

Ей легко удалось это сделать, так как Артём как раз отправился в сторону своего отца.

- Юль, привет! - улыбнулась она. - Ну как тебе всё, нра-

вится? - она обвела рукой зал.

Это было её заслугой. Организация, составление меню, выбор ведущего. Что можно было ответить? Только одно:

- Всё супер!

- Ох, ну и славно! - выдохнула девушка и широко улыбнулась. - А то я всё не успевала, носилась вчера... Брошь твою нашла, через Машу передала. Не успевала никак. Кстати, красивая она. Ты чего её не надела сегодня? Было бы в тему. И дарителю приятно, - она подмигнула. - Это же Артём подарил?

- Не знаю, - ответила я. - Тебе виднее, ты же подарки разносила от Тайного Санты.

Я почему-то не спрашивала у неё об этом раньше... Мне было достаточно увиденного по камерам: Оля не приносила вторую коробку на мой стол. Но интересно, что она сама думает об этом?

Но девушка удивлённо уставилась на меня:

- Так я же не заглядываю в подарки! Мне запечатанные приносят с подписью, я разношу перед работой...

- Брошь была в отдельной коробочке, небольшой, - пояснила я. - Артём говорит, что не дарил мне её.

Она хитро прищурилась:

- Мало ли, что он говорит. Ты же его знаешь, не первый день работаешь. С Эммой расстался, Маша его стороной обходит. А такому, как он, нужно с кем-то роман закрутить. Не со мной же, я уж точно не в его вкусе, - самокритично ска-

зала пухленькая Оля. - Так что это по-любому эту брошь он тебе подарил. Всё же не дурак: понимает, что стандартные подкаты не пройдут с тобой!

Я задумалась. Что, если Оля права? И Артём просто выбрал меня новой жертвой. Или просто прикрытием, чтобы отец не стал портить его отношения с Машей, а пытался разлучить сына со мной. Ведь, очевидно, я тоже не подходящая партия для его Артёма.

Тогда выходит, что снежинка, нищенка и всё прочее — это просто тщательно выверенный план...

Это многое объясняло. Не всё, но многое.

- Юль, ты не грузись так, - ободряюще заговорила Оля. - Красивая же брошь! Носи её. Какая разница, что это он подарил?

- Я... - замялась, не зная, какую отговорку придумать. - Я пока опасаюсь носить её, ведь крепление не надёжно. Сама помнишь, я вчера чуть не потеряла её.

- Да, ты права, - кивнула она. - Жаль, красивая. И к платью бы твоему подошла.

Я посмотрела на фотографа, который пришёл с опозданием, но зато теперь охотно всех фотографировал. Было бы и правда неплохо запечатлеть эту снежинку на память. Мало ли, всё же верну её старушке или Артёму, и тогда хоть останутся фото. Увижу потом под старость лет фотографии с этого мероприятия, будет, какую историю рассказать внукам!

- Вообще, она у меня с собой, - призналась я. - Надену,

пока не собираюсь вставать с места. Потом снова в сумочку уберу, - рассудила я.

- О, так ты взяла её с собой! - обрадовалась за меня Оля.
- Конечно, надевай, потом уберёшь обратно!

Она хотела что-то ещё сказать относительно броши, но её стали звать для совместной фотографии коллеги, и она поспешила к ним.

Я достала из сумочки брошь, которую дома предварительно убрала в бархатный синий мешочек, и прицепила её к платью. Теперь нужно было попасться на глаза фотографу, чтобы он запечатлел меня. Например, у ёлки. Или, например, в компании Оли или Маши...

Но пока он был занят, я осталась на своём месте.

И принялась наблюдать за Артёмом. Не потому, что он был мне интересен, просто больше не за кем было. Компания у нас ведь немногочисленная: в штате, наверно, едва можно было насчитать тридцать человек. Часть из них вообще не пришла на мероприятие, так что в итоге в зале находилось человек двадцать.

Так что выбора, на кого смотреть, поедая угощения, особо не было.

Только сейчас я заметила, оглядев зал, что Маши-то среди гостей не было.

Это меня отчасти успокоило. Понятно, почему Артём так запросто проводит время со мной. Я его понимала: лучше уж я, чем его бывшая Эмма.

Будь здесь Маша, он бы, конечно, вертелся вокруг неё, но она не пришла...

Размышляя так, я, наконец, смогла расслабиться — видимо, позитивная музыка, оптимистичные тосты и шампанское дали о себе знать. Больше не было места в моих мыслях ни снежинке, ни семейной драме Артёма.

Эмма танцевала с нашим электриком, не то желая вызвать ревность бывшего, не то, как и я, решив просто наслаждаться вечером.

Ведущий между танцевальными минутами проводил несложные конкурсы, играла приятная музыка, подобранная под Новогоднюю тематику, настроение у всех присутствующих было приподнятым.

Фотограф сам заприметил меня, подошёл, начал фотографировать. Потом пригласил к наряженной ёлке на пару кадров. Затем ко мне стали присоединяться коллеги для коллективных фото.

В общем, миссия была выполнена: моя снежинка запечатлелась. Можно было бы её снять, и именно это я и намеревалась сделать, так как анонсировали белый танец, и я как раз вернулась на своё место.

Уже потянулась за сумочкой, где лежал бархатный мешочек, как меня отвлекли, самым бессовестным образом сбив с мысли.

- Чего скучаешь? - подсел ко мне Артём, а после глянул куда-то, и я проследила за его взглядом. Ага, смотрит на от-

ца, всё ясно! Решил не нервировать его и сделать вид, что переключился с Маши на меня.

Ладно, раз игра мне понятна, можно не переживать из-за лишнего внимания парня ко мне.

- Я не скучаю, я ем, - улыбнулась в ответ. - Сейчас вот Эмма дотанцует с электриком, и я пойду с ним танцевать! Белый танец как раз обещал ведущий, да?

- Точно! - он тоже улыбнулся, а потом состроил обиженную рожицу: - Брось, зачем тебе электрик! Приглашай меня!

Я прищурилась:

- Дай угадаю: ты хочешь, чтобы тебя пригласила я, чтобы это не сделала Эмма?

«И чтобы отец не злился, разгадав твои хитрые ходы», - хотелось добавить, но не стала.

- Ты меня раскусила, - признался он. - Так что? Потанцуем?

Я вздохнула и посмотрела на него обречённо, чтобы он видел, насколько мне не хочется выходить с ним в центр зала. Но моему взгляду противостоял его: милый и деланно скромный.

Пришлось сдаться.

Не только потому, что я клюнула на эту смазливую физиономию, а потому что наш танец был бы прекрасным ответом Эмме! Пусть знает, что я не собираюсь прислушиваться к её ценным указаниям. Ведь если бы мне нравился парень, то никакие слова его бывшей девушки не стали бы преградой

и не смутили бы меня!

- Хорошо. А что мне за это будет? - сладким голосом спросила я, и Артём чуть не поперхнулся от моего вопроса. Но быстро откашлялся и взял себя в руки.

- Хм... - он лукаво улыбнулся, склонившись ко мне ближе и шепча на ухо: - А чего ты хочешь?

- Ты поможешь мне отыскать старуху с моста, - также шёпотом ответила ему я, повернувшись к его лицу и задев кончиком носа его нос. Он всё же слишком приблизился к моему уху.

Услышав требование, тихо засмеялся:

- А что, получше ничего придумать не смогла?

- Я хочу вернуть ей брошь, - мило ответила, усилием воли удерживаясь от того, чтобы не отстраниться: парень был слишком близко. - А ты что, против?

- Нет, просто... - он задумчиво посмотрел мне в глаза. - Просто мне это не интересно. Но раз нет другого желания, пусть будет это! Я согласен!

Он подмигнул мне, а потом оглядел зал. Я последовала его примеру. На нас косился и его отец, и Эмма. Да даже Оля и бухгалтер тоже на нас поглядывали! Хорошо ещё, что Маши не было!

Вот, что значит, шептаться с местной звездой!

Конечно, ему не интересно искать нищенку... Уж не потому ли, что это он подкупил кого-то на эту роль?

Но неужели этот парень бы пошёл на такие сложности ра-

ди моего внимания? Учитывая, что моё внимание ему нужно для отвода глаз... Нет, слишком сложно!

Старушка была настоящая. И брошь эта принадлежит ей. Не знаю, как она оказалась у меня на столе, но вернуть её нужно!

Глава 13

ГЛАВА 13

Медленный белый танец танцевало не так много пар. В основном, видимо, девушки и женщины стеснялись приглашать симпатичных им коллег или опасались, что те неверно истолкуют подобное внимание.

Так что глазели на нас многие...

Артём положил одну руку мне на талию, второй сжал ладонь. От тепла его рук мурашки побежали по спине, и я подняла удивлённый взгляд на Артёма. Встретилась с сияющими голубыми глазами, совершенно растерялась и решила, что самое время спросить:

- А где Маша? Почему она не пришла?

Он улыбнулся, притягивая меня ближе к себе:

- Она на другом мероприятии. У своей сестры. Свадьба там вроде...

Я удивилась тому, с какой натуральной небрежностью он об этом сказал. Словно его вовсе не волнует отсутствие любимой девушки на этом празднике. И словно он так невнимателен к ней, что даже не помнит, куда она отправилась вместо корпоратива.

Всё-таки Маша молодец, что не сдаётся ему и посылает. Мне раньше казалось, что это естественно и просто, ведь сразу видно, что он за человек, но теперь его руки обнимали

меня, глаза смотрели с интересом и восхищением, и от этого начинала кружиться голова, а сознание становилось таким, словно я во сне.

Я была не уверена, что смогу устоять перед его чарами и буду столь же сильной, как Маша...

- Ты правда pomoжeшь? - тихо спросила я у Артёма, чтобы не молчать. Его дыхание в молчании казалось особенно шумным и обжигающим, хотелось поскорее отвлечься. На пустую болтовню, например. Лучшего я не смогла придумать.

- С чем помогу? - переспросил он ласково, и это мне совсем не понравилось.

- С брошью! – напомнила резче, чем хотела.

- Да, обещал же, - ответил он, и мне показалось, что стало хуже, потому что ответ прозвучал мягко и уверенно, а тихий шёпот защекотал мне ухо.

- Ты не обещал, ты сказал «согласен», - придралась к словам, чтобы снова ощутить мурашки от его голоса.

- Значит, сейчас обещаю, - спокойно ответил парень. - Помогу.

- И с чего мы начнём? - поинтересовалась я его планом действий.

- С того, что молча потанцуем, идёт? - отстранив меня, заглянул в глаза и примирительно улыбнулся: - Свою часть сделки я выполняю, а ты выполни свою. Давай просто потанцуем... на зависть всем вокруг. Хорошо?

- Ладно, ты прав, - нехотя признала я. - Извини, сегодня больше ни слова о снежинке и старухе!

И сама прижалась к нему, призывая продолжать танец.

Он был прав. Что случилось крайне редко, и потому было непривычно. И всё же стоило просто потанцевать, ведь сделка взаимовыгодная. А значит, чем романтичнее получится наш танец, тем охотнее Артём поможет мне отыскать старушку.

Танцевать я любила и умела, так что сделать так, чтобы нам завидовали все вокруг, было не сложно. В моём родном городе сестра преподавала танцы, так что я прекрасно знала, как приковать к себе внимание всех гостей.

Заметила, что мои умения удивили и, кажется, даже впечатлили Артёма. Наверно, не ожидал. Но да, я не стеснялась того, что на нас смотрели. В школьные годы приходилось выступать на местной сцене с танцевальными номерами, так что в каком-то смысле внимание зрителей мне было даже приятно. Я чувствовала взгляды коллег, и мне начинало казаться, что я снова принимаю участие в театрализованном представлении. И только.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.